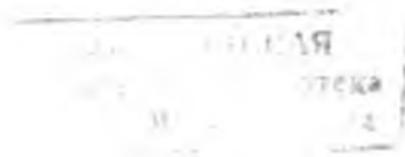

Т. В. ГОГУЛИНА

**ЛЮБЛЮ БРОДИТЬ
ПО ЛЕСУ Я**

к1290641

г. Вологда
Свеча
1999 г

Вместо введения.

Из письма ученого, путешественника, писателя С.В.Сахарнова
(отзыв о книге Т.Гогулиной «Рецепты леса»).

«...Только что получил с оказией Вашу новую книгу, вечером, прочитал ее, почти всю, и вот теперь утро, сижу пишу, чтобы сказать Вам доброе слово...

Книга очень порадовала меня. Порадовала, потому что в ней не просто рецепты леса, в ней есть автор. Если бы я не знал Вас так хорошо, я бы все равно, прочтя книгу, получил о Вас – ну, полнейшее представление! Автор - решил бы я – ботаник, ученая, человек, всю жизнь посвятивший себя лесу, растениям. Мало того, она владеет отличным русским языком и глубоко чувствует связь природы с человеком. Именно поэтому книга наполнена народными советами, приметами, поверьями, легендами.

Когда я советовал включить в рукопись сказки и предания, я, честно говоря, думал, что это будут развернутые литературно – самостоятельные куски, но Вы обошлись и без этого и сделали это лаконично, каждый раз уместно, а главное – не разрушая общее течение рассказа о растении.

Как хорошо Вы написали о рябине, о березе и конском каштане! О рябине я просто перечитал дважды. И познавательно и любовно, я бы сказал – с глубоким поклоном дереву.

Молодец!....»

ЛЮБЛЮ БРОДИТЬ ПО ЛЕСУ Я.

Люблю бродить по лесу я
Вечерней тихою порою,
Зовет куда-то он меня
Своей таинственною мглою.
И звон прохладного ручья,
И робкий шепот веток сосен,
И скрип в траве коростеля.

И на лесной тропе след лося.
Все близко сердцу моему
Свою скромною красою,
Все это я давно люблю
Открытой русскою душою.

* * *

В лесу брожу – красиво, чудно, тихо.
Здесь мир цветов – знакомый мне одной –
Густые тени, солнечные блики,
Листвы – хвои шатер над головой.
И в пасмурные дни, в жару и в грозы
Мне милы сердцу сосны и березы.

ПЛЯШУТ БЕРЕЗЫ.

Пляшут березы – русские красивые с зелеными кудрями и в белых атласных сарафанах стволов. Пляшут они от ветра, радуются жизни. Они вовсе не знают, что пришли люди с топорами и пилами, и вот – вот повалят их, лишат самого дорогое – жизни. Пришли люди – люди тоже русские, но жестокие. И не имеет значения на что они пойдут – эти русские всей душой красавицы – или на бочки фанерного завода, или на уголь для Австрии, или еще куда. Увы, не в русскую печь у деревенской бабули, да много ли ей надо этих березовых дров. Не то, что заводу фанеро – штампованных бочек или иностранной фирме. Долго ли осталось плясать от ветра прекрасным русским березам? На много ли их хватит – сомневаюсь!

РУЧЬИ И ЛЮДИ.

Не всегда и не все ручьи добираются до ближней речки, чтобы влить в нее свои воды, и дальше вместе течь – бежать до большой настоящей реки. Некоторые ручьи пересыхают на половине дороги, теряются в болотах и придорожных канавах. Ручей и является ручьем, пока журчит, струит свою прозрачную воду и стремится к поставленной цели – добежать до речки. Остановится ручеек, расслабится, забудет о своей цели и превратится в лужу с гниющей и вонючей водой. Порой он и не виноват в этом. На дорогах ручьев тоже бывают всевозможные препятствия. Люди как ручьи, у них тоже свои цели, но только зачем мешать друг другу их выполнять.

МАРТ В ЛЕСУ.

Март, а в лесу еще зима. Мороз и солнце. Снег – белый, ослепительно сверкающий. На нем волшебный рисунок из голубых теней, будто уснувших березок и сосен. Но в оврагах уже с солнечной стороны начали приоткрываться склоны, снимать с себя белое снежное одеяло. Но это только в оврагах, а в лесу – снег по-зимнему скрипит под ногами, сверху покрытый замерзшим настом. Можно спокойно идти – не провалишься. А какой вкусный воздух в лесу. Он уже пахнет весной, хотя еще и не теплой землей и прелой листвою. К середине дня воздух словно останавливается, это поутру в лесу сосновом гуляет колючий ветер. А тут ветер словно потерялся. Остановившийся воздух пронизывают теплые осенние лучи, он становится по-весеннему голубым. Под весенними лучами греется все живое в лесу. Тонкие веточки березки и хмурые еще по-зимнему сосны и ели. Греются сугробы, придавившие ветви. Нагреваются и падают, освобождая из плена ветви. Где ломаются снежные глыбы. И на месте их слома появляются капельки – слезинки. Чувствует зима приближающийся свой конец, вот и плачет по снежным сугробам и снежным глыбам. За этими капельками появляются другие, они застывают, потом снова текут слезы зимы – стынут, и так вырастает хрустальная сосулька. Вот еще подрастут они – ледяные сосульки, а там, глядишь, на смену им на деревьях лопнут первые шапочки – колпачки сросшихся чешуек цветочных почек. Появятся на ивах маленькие серебряные и пушистые цветы – зайчики. На небе появятся первые кучевые облака, и на черной проталинке уже весенней земли будет важно расхаживать черный белоклювый грач – первая весенняя птица.

РУЧЕЙ

Вьется, узкий, серебристый
И звенит, со снегом споря,
Робкий, маленький и чистый,
Он мечтает о просторе.

Только что успел родиться,
Но веселый и речистый.
Захотел рекой разлиться
Вольной, смелой, гордой, быстрой!

ЧЕРЕМУШКА

Растет, растет черемушка
У моего окна,
Сегодня утром солнечным
Вдруг расцвела она.
И веточки нарядные
Протягивает мне,
А я гляжу и радуюсь,
Как будто в полусне.
И от цветочков крошечных
Мне глаз не оторвать,
И петь мне очень хочется
И хочется мечтать.

В БЕРЕЗНЯКЕ.

В небольшом березнячке у деревни Чуприно совсем наступила весна. Белые стволики молоденьких березок так и блестят на солнце, что и все кругом заливается каким-то особым и неповторимым светом. От самих стволов, а не от солнца становится светлее. Пусть березки еще не нарядились в зеленую парчу листвы, но они уже пробудились от глубокого зимнего сна. Просто в этом убедиться. Осторожно срежу ножиком малюсенькую веточку ближней белоствольной подружки. На ней сразу заблестит в этом месте, как хрустальная слеза, капля сока. Значит, корни берез втягивают уже из почвы живительную влагу и посылают ее вверх по стволикам к веточкам. Скоро на кончиках ветвей набухнут почки, а затем мои березки начнут цвести и зеленеть самой первой весенней кружевной зеленью.

ДЯТЛЫ ВЕСНОЙ.

Дятлы весной летают парами. Парами они уже начинают выдалбливать себе дупла. Надо подумать — позаботиться о потомстве. Но заботятся они не только о своей семье. Одно дупло они используют для своего жития. А выдалбливают несколько. Которое лучше получится, то и используют для себя. А остальные дупла — квартиры подарят всем, кто пожелает, кто вперед займет. В дятловых дуплах селятся и горихвостки, и поползни, и синицы, и даже — летучие мыши. Когда в лесу начинается сокодвижение, дятлы с удовольствием лакомятся разными лесными напитками — и березовым, который и мы с вами пьем, и кленовым, и осиновым. Но дятлы не вредят деревьям, как это делают порой люди, разрубая топором бедные березы. Они просто дырявят кору рядами тонких отверстий. То есть кольцают дерево. Маленькие ранки быстро затягиваются — заживают, не причиняя дереву никакого вреда.

ГРАЧИ ПРИЛЕТЕЛИ.

Еще вчера - 11 марта 1991 года - по задворкам нашего Кадуя летали только галки вместе с воронами. А сегодня - 12 марта - уже среди них появились крылатые гости из далеких южных стран. Это грачи. Рост у них примерно такой же, как у наших знакомых всем надоевших за зиму ворон. Но одеты они куда наряднее. Перья иссия - черные. От такого цвета костюма любой форсун не откажется. Да и клювы у грачей особенные. Все говорят, что у грача клюв белый. Да, белый - но у взрослого грача. У грача молодого он черного цвета. Грачи много работают своим клювом. Они постоянно добывают из почвы червяков и личинок насекомых. Постепенно мелкие черные перышки вокруг клюва и на нем стираются, поэтому клюв с возрастом белеет. Грачи уничтожают большое количество насекомых - вредителей. Но они могут приносить не только пользу, но и вред - они, бывает, выкапывают и съедают посевенные в землю людьми семена.

* * *

Давно ль еще снега лежали,
Природа будто бы спала.
Но дни метелей миновали -
Весна - красавица пришла.
Уже журча бегут ручьи,
И гнезда делают грачи,
Скворцы в справленьи новоселий,
И слышны песни их веселий.
Гуляет ветер по земле,
И солнце блещет в синеве.
Красу внесла весна в природу,
И каждый рад ее приходу.

СТРАШНАЯ СЕРОСТЬ.

По небу плывет грозовая туча. К ней прикована молния. В гневе пленница ломает и закидывает руки, при этом громко гремит кандалами, и мы слышим грохот грома. Она высекает длинные сверкающие искры, и мы ее видим во всей красе. Светлое всегда приковывалось ко мраку, как молния к грозной грозовой туче. Чем громаднее и грознее туча, тем яростней молния, тем ярче ее сверкающие искры. Тем дольше и страшней гроза. Но не страшна гроза вовсе. Вот уже и кончилась. Выдохлась молния. Исчезла грозовая туча, и небо превратилось в серую пустыню. По нему кое — где проплывают клочья облаков, у которых нет ни света, ни силы, и тем более свежего дождика, поящего землю. Страшна серость. То же самое и среди людского мира с его тучами и молниями.

ЗАПАХ ДАЛЕКОГО ДЕТСТВА.

На небольшом клочке у дороги скошена трава. Она вялая и сохнет на солнышке. От нее идет удивительный запах — волнистый. Пахнет не только душистым сеном, но и настоящим сенокосом, большим лугом с цветущим разнотравьем, звоном кос, чайником, почерневшим от копоти, но бурлящим душистым чаем из таволги, и самим костром, умело разведенным опытными руками отца, ночлегом в шалаше на матраце из сухой ароматной травы, предзакатными облаками и засыпающим солнцем, ласковым успокаивающим рассказом отца, нежно гладящим голову ветерком и всем из того счастливого и далекого детства, которого никогда больше не будет.

ГЛАЗ ЗЕМЛИ.

Круглое по форме и маленькое озеро в лесу чем – то походит на глаз, который без конца смотрит на небо. Вода в нем прозрачная, но с кофейным отливом. Она, в окружении хмурых елей и дрожащих осин на берегу, кажется неподвижной и черной. Над водой носятся крупные стрекозы. У них такие красивые бирюзовые крылья. У берега в мелководье то ли греется, то ли дремлет молодежь из рыбьего царства. В ольшанике неугомонно звенят серебряными колокольчиками зяблики. А по поверхности воды скользят симпатичные, ни с кем не сравнимые водомерки. Поверхность водная под ними упруго изгибаются, как половицы на деревенской танцплощадке под танцующими парами. Все просто и красиво, но душа озерка тоскует о небе, она помнит и запах облаков, которые отражаются порой в воде, и небесные просторы. Мечтает о несбыточном – хочет стать большим. Озеро – это глаз земли.

В ИЮЛЬСКИЙ ПОЛДЕНЬ,

Июльское солнце высокое, как и небо. Наибольшей высоты оно достигает в полдень. К этому времени солнце словно испаряет из соседнего затоптанного людьми и замученного соснового лесочка и человеческое разноголосье и всевозможный птичий щебет. Подступает настоящая солнная одурь. Деревья кажутся совсем замученными и сверху до низу запыленными. А под ними сгущается особая послеобеденная духота и висит неподвижно и упорно.

ЗЕЛЕНЫЙ ЛЕС.

Для обычных равнодушных людей лес всегда зеленый. А так ли это? Возьмем хотя бы ели. Вот они стоят, старые остропикые елки, все в смоляных потеках на своих темно-коричневых, то ли бархатных, то ли замшевых стволах. Их ветви на фоне желтоватой листвы русских берез кажутся иссиня-темными, мрачными и окутанными тайнами. Стоит зайти солнцу, в послезакатной мгле хвоя елей становится совсем черной. И вообще, зелень у разных пород деревьев – совсем разная. Как мила, к примеру, радостно – светлая, оттененная белой штриховкой, зелень березовой стайки. А как изящны узорчатые листья рябин. Уже ближе к осени на них появляется фиолетово – багровый тон. В удлиненных листьях ивы – плавные рыжеватые отливы. И вообще по окраске даже нет одинаковых листьев, не только деревьев, а тем более пород, как и нет одинаковых людей на земле.

ПРОБОВАЛИ ЛИ ВЫ ?

Средь светлого смешанного леса у стоящих нескольких хороводом подруг – берез в маленькой ложбинке бьет родничок. Эта ложбинка похожа на волшебную зеленую чашу. Сделана из изумруда бархатного зеленого мха. Вода в ложбинке неподвижна. В ней отсвечивается голубое небо и белые кружевные облака. Осторожно зачерпываю рукой хрусталь воды вместе с отраженным небом и облаками, и пью с превеликим удовольствием. Она ледяная, но удивительно вкусная, не сравнишь с той, что бежит еле – еле из крана и пахнет хлоркой. Кажется, что выпила кусочек голубого неба вместе с белоснежным перышком облака, чувствуя долго их ароматный вкус. А пробовали ли вы такую вкусную воду?

ПРИЗНАКИ ОСЕНИ В ИЮЛЕ.

Душная жара наконец – то исчезла после неожиданного и большого дождя – ливня настоящего. Наступила долгожданная прохлада. Солнце уже наполовину спрятало свой красный лик за иссиня – зеленые вершины дальнего леса. Река Суда потемнела у берегов, на середине еще отражается шафранового цвета небо. В низинах по берегам уже клубится вечерний туман. Словно дышит накаленная недавним зноем земля. Вокруг тишина и спокойствие. В камышиных зарослях булькнула хвостом рыбешка. Рассекая воздух, со свистом летят чайки. Они порозовели в лучах заката. Что-то вдруг прошелестело, еле слышно и незаметно. Смотрю – кувыркаясь в воздухе, задевая зеленые ветки, летит на землю первый порыжевший лист с березы. Но вовсе не первый – если взглянуться в траву, зеленую и никем не скошенную, то можно еще увидеть несколько бронзовых листочек. Не успело и лето вступить в полную силу, а осень уже посыпает свои приветы, осторожно крадется к нам.

УВАЖАЕМЫЕ ПЕШЕХОДЫ.

Как-то июльским солнечным утром мы поехали на рабочем автобусе в сторону Андоги. Переехали уже плотину на реке Суде. Вдруг все о чем-то заговорили потихоньку и стали смотреть в окна. И вдруг шофер затормозил автобус. Все пассажиры наблюдали. Четыре уже больших утенка, немного меньше утки, пестро-коричневые, вылитые мать, вперевалочку переходили автодорогу. Не торопясь, такие милые и симпатичные пешеходы, еще не умеющие летать. Не каждый шофер обратит внимание на таких прохожих. А этот – молодец – переждал и поехал дальше.

ВСЕ КАК ОБЫЧНО, НО ...

Я на даче. Такое же ясное утро. Из-за деревьев соседнего леса поднимается солнце. После утреннего тумана и обильной росы оно расплывчено. Все вокруг как обычно. Оголтевшие расчирикавшиеся воробы, бегающие по картошке; вздрагивая черно – белым хвостиком, симпатичные трясогузки; работающие на последних цветах шиповника пчелы и шмели; в серебряном сиянии – зонтики укропа; сверкающие рубином ягоды вишненки – все как вчера. Но вдруг изменился – погустел и посинел цвет неба и на нем уже не увидишь неугомонных, тихонько попискивающих, стригущих его своими крыльями – серпами стрижей. Не хватает их, наверно, из-за этого и изменился цвет неба. Первыми улетают на юг. Некому расстригать небо до будущего лета и оно не будет уже таким светлым.

ПЕРЕД НЕНАСТЬЕМ.

Еще висит над горизонтом красное солнце. Но на него уже не больно смотреть, притом оно уже не дает теней. Облака плывут высокие и перистые. Они от солнца горят сине-красным огнем, порой совсем лиловым. Уже от них идет особый красноватый цвет, который окрашивает всю зелень в чуть багровый цвет. Небо словно звучит музыкой, завораживающей и тревожной. Тем не менее, в воздухе разлито ожидание. Одновременно растет напряжение и настойчивее звучит. Чем все это кончится. Конечно, холодным дождем и длинным ненастьем.

НАСТУПАЕТ АВГУСТ.

Наступает август. Мне нравится этот месяц, наполненный нежностью и прощальным теплом, которое незаметно спадает. Солнцу в августе еще открыта лазурь неба — свети и грей на здоровье. По своим средним температурам он обычно немного уступает июлю, примерно, на два градуса. Но август бывает абсолютно разный. Каким он будет в этом году? В нашем поселке испокон веков погода была похожей раньше на московскую. А известно, что в Москве, например, 7 августа 1920 года была температура, наивысшая в этом месяце. Термометры показывали 36,8 градуса. Такого явления до этого не наблюдалось больше века. А 31 августа 1885 года наоборот — градусники показывали минус 1,2 градуса — такое пока не повторялось. Август, считается, чаще бывает теплым, чем холодным и прохладным.

Большинство земляков помнят лето 1972 года, богатое лесными пожарами. 21 и 22 августа температура была плюс 36 градусов. И все лето не было дождей. Но в августе еще могут быть сильные грозы. Метеорологи считают, что ливни в августе участились, только ежегодно меняются их адреса. В августе случалось по-всякому, бывало, что его синь неба раньше положенного времени омрачали осенние дожди. При всем при этом этот последний месяц лета всегда считался самым спокойным в году — величавым и размеренным. И назвали его римляне в честь своего императора Октаавиана Августа. У февраля отняли один день и сделали в августе 31 день, как в июле, чтоб не уступил месяцу, прозванному в честь Юлия Цезаря. На Руси в народе звали его по-разному: зорничник от слова зорить — зреть. Созревает в августе главное богатство — хлеба. Поэтому звали его и живень, и

серпень, а также густырь. Даль пояснял: «Всего в избытке, густо едят». Отсюда и капустник, припасиха, хлебосол, разносол, собериха и т.д. Одна суть – август богат дарами, рассчитывается за все лето. Но убывает день, раньше гаснет заря вечером, длиннее стали сумерки. Гуще и обильнее росы. В молоке туманов остывает вода в реках. Холодают ночи. С 9 по 14 августа планета Земля проходит ежегодно метеорный поток персеид, поэтому можно видеть «звездный дождь». По легенде считается, что летят они от скачущего на коне Персея, который укрощает дракона, и предупреждают – скоро на небе осенние созвездия.

* * *

Вот лесные северные дали
Разгорелись яркими кострами,
Без огня зажгла их осень,
Не задев ни елей и ни сосен.
В желтых платьях кружатся березы,
Приумолкла тихая рябина,
Падают на землю листья-слезы,
И дрожит озябшая осина.

СОЛНЦЕ В АВГУСТЕ.

Рассвет в начале августа особый. Он нежаркий и ясный, и с большою росой на траве. Вот помаленьку на востоке начинает розоветь край неба. Еще немного времени, он уже красный. Еще чуть — чуть — наконец заголубел. И вот появляется над миром во всем своем великолепии Его Величество Солнце. Солнце начала августа — спелое, неторопливое и, конечно, золотое. Дарит милостиво земле оно свои сияющие теплые и добрые лучи. Неторопливо, как царь на трон, поднимается оно на голубеющее небо. Поднимается все выше и выше. Здравствуйте, Ваше Высочество. Склоняю перед Вами свою седую голову с благодарностью за подаренную жизнь земле. Ни перед кем больше не склоняла своей головы из сильных этого мира, склоняю только перед тобой.

ПЕРЕД ЗАКАТОМ.

Жаркий и сухой день клонится к вечеру. Но еще не закат — время перед ним. Проще говоря — предзакатье. За день от зноя выцвело небо — стало белесым. Но теперь оно снова становится голубым, глубоким и прозрачным. Оно будто бы светлеет изнутри. Тают последние тучки белых ватных облаков, сообщая о завтрашней, такой же жаркой и сухой, погоде.

Дремлет, засыпает, темнея в красках, лес. Угомонились птицы. А по дороге вдоль него, рядом с полем, возвращаются со своих дач люди. Идут усталые, словно запыленные, поэтому неторопливо и степенно.

ГОРИЗОНТ.

Через поле с тучным хлебом
Вдаль гляжу – чуть виден он.
В синей дымке краем неба
Встал на землю горизонт.

Вот простор! Зовет и манит.
Но пойду, не буду ждать.
Прячась в голубом тумане,
Молча начал отступать.

Где догнать? Но есть надежда,
Я подумала: Как он
И заманчив, и безбрежен
жизни нашей горизонт.

ВЫ НЕ ЗАБЫЛИ ?

Вы не забыли такие вещи – если утром по реке стелется туман , как сгущенное молоко над водой – значит ждет вас солнечная погода. В лесу у обыкновенного папоротника орляка в солнечную погоду вайи, которые по привычке называете листьями, клонятся и загибаются книзу. Посмотрите, если они выпрямились – то точно будет дождь. У нашей старой знакомой ели ветви под дождем тоже поднимаются кверху, зато чешуйки у шишек плотно прижимаются друг к другу. Потрогайте рукой колючий репейник днем – если он не колется, то вечером обязательно будет дождик. Пусть на небе собираются тучи, толкнутся – дождь может еще и не быть. Взгляните на матушку землю – на цветущие золотые маленькие головки лютника. Цветы раскрыты – не бывать дождю. Но может быть и такое – в небе нет ни облачка, но цветы у лютника закрыты плотно – дождь неминуем. Если вы заняты на даче, и вам некогда пройтись по лесу, посмотрите на посаженную вами сирень или жасмин – они перед дождем просто благоухают. Перед ненастьем расстраивается и «плачут» клен – на его листиках выступают маленькие капельки сока. Если нет у вас ни сирени, ни жасмина, ни клена – взгляните на тружениц – пчел, они что – то всегда опыляют на участке. А перед ненастьем они так долго хлопочут, достают нектар, аж до самого позднего вечера, если завтра быть дождю.

1290641

СЕРЕДИНА АВГУСТА

Лето – время года неустойчивое. То густой зной, то ливни с грозами и ненастье. Но лето – есть лето. Как ни ползли с запада темно – синие и лиловые тучи, насквозь пропитанные влагой, как ни сердились ветры, ломая ветки деревьев – но стоило показаться солнцу, и снова устанавливалась духота.

Но в середине августа после дождя что – то изменилось. Так же зеленеет листва деревьев и кустов, такое же голубое небо, и солнце такое же яркое, только уже так не жжет. Но на небе облака стали совсем не такими. Буквально на днях они громоздились причудливыми и сказочными замками, башнями и куполами. Они сверкали в лучах солнца своими плотными гранями. Теперь же облака стали легкими и плотными. Края у них словно размытые. Ночи стали чуть длиннее, и, остывая во время их, вода в речушке Сивец стала темнее, да и в Суде тоже. Реки уже не зовут людей купаться.

Лето уже, хотя и лето, но шагающее в осень. Чувствуется это даже утром. Утро стало несмельмым, каким-то зябким и долгим, а бывало парное, теплое. Росы с каждым днем холодней, в любой день перейдут в изморозь. Галдят стаи грачей и скворцов, собираются вместе, хотят нам напомнить – не за горами время птичьего отлета.

В ЗЕЛЕНОМ РАЗНОТРАВЬЕ.

Я лежу в зеленой траве. Над головой качают головками ромашки - желтоглазые солнышки в белых кружевах лепестков, как в облачке. Звенят чуть - чуть слышно голубые развесистые колокольчики. Розовеют небольшие граммофончики выонка. Гордо поднявшись, раскрыл свои маленькие золотые чашечки цветов лютик. Свисают вниз душистые и нежные, похожие на маленькие лапки, мышиные горошки. Расправились пушистые и бархатные шапочки сиреневого короставника. И вся эта красота среди зелени травы. А зелень - она необыкновенна. Вся просвечивает насквозь солнцем и излучает внутренний теплый и добрый свет. Словно видишь - течет и пульсирует травяная кровь, изумрудно - зеленая по цвету. И удивляюсь, когда смотрю на сломанный молочай и вижу пахучую и быстро густеющую капельку белого, а не зеленого цвета. Травы шевелятся от ветра, перешептываются между собой. А по стволам злаков карабкаются, торопливо ползут рыжие муравьи. Над головками цветов иногда пролетают разноцветные бабочки. На некоторых с кукуканьем усердно работают пчелы. Как неповторим и прекрасен этот мир, так напоминающий о счастливом детстве.

ЛЕС НЕ СКУДЕЕТ КРАСКАМИ.

Пусть цветов к концу лета осталось совсем немного. В лилово – белом платьишке на сухих луговинах и нехоженых лесных окраинах цветет душистая ароматная душица, а вместе с нею золотистый зверобой. Средь бурьяна и колючей крапивы в канавах желтеют жесткие корзинки череды – неприхотливой и скромной. У дорог белеет тысячелистник, а кое-где и более маленькими и пушистыми шапочками икотник. Вдоль железнодорожного полотна, словно кусочек промытого дождем голубого неба, запутавшимися в раскидистых стеблях, синеет цикорий. Но лес не оскудел красками. Под деревьями расстелен словно сказочный ковер, от которого идут золотистые лучи света. Это порыжели папоротники. Темную зелень деревьев делают живой то тут, то там желто – лимонные пряди – пожелтевшие ветки берез, а то и празднично загоревшиеся костры – красно – багровые вершин осин. Лес прекрасен в любую пору.

НЕ ЗАБУДЬТЕ ПРОВЕРИТЬ.

Не забудьте проверить осенние приметы. Помните, если появится поздний грибок – то будет поздним и снежок. А сырое лето и теплая осень – к долгой зиме. Если с березы плакучей да и с дуба, который у нас редко встречается, лист опал не чисто – будут зимние холода. А пока с вишни на вашей даче лист не опал, сколько бы снег не выпадал, все равно потает. Но если осенью снега рано нанесет, то и весна будет ранней. Суровой будет зима, если мыши отрывают норы на южную сторону. Осенний иней, как и осенний тенетник – паутина – к сухой и ясной погоде. Коли грач улетает, то и снег выпадает – говорят в народе. Если увидите в октябре луну в кругу – знайте, будущее лето сухим будет. Сколько не наблюдаю погоду и природу, приметы обычно не обманывают.

ЖИВАЯ БЕЛОЧКА.

Возвращаясь с дальней охоты, мы с отцом зашли к знакомому. Встретив нас, он сразу похвастал, что у него есть живая белочка. Войдя в дом, мы сразу обратили на нее внимание. Симпатичная, со смышеной мордочкой и огненно – рыжим пушистым хвостом. Она выглядывала из сделанного для нее деревянного маленького домика и деловито грызла орешки. То и дело чистила шерстку, умывалась, облизывая длинным красным язычком свои лапки. Глазки у нее сверкали, словно бусинки. Двигалась она очень быстро, будто рыжая молния. «Она у меня ничуть не скучает по лесу, чувствует себя нормально», – говорил отцу, словно оправдываясь, знакомый. А мне в глазах белки виделась большая тоска – тоска по зеленому простору, по любимому лесу, по родным деревьям. Умывалась и чесалась постоянно она не просто так – неволя дает себя знать. Она вызывает у белки зуд и постоянную линьку.

В ЗАЩИТУ МУХОМОРА.

На лесной полянке, средь темных островершинных елей стоит целая стайка ярко – красных мухоморов с белыми бородавками – маленькими пятнышками на шляпах. Кто ни пройдет, всяк не поклонится, а палкой стукнет или пнет со злобы ногой. Что, мол, хорошего – не съедобен, ядовит, какой толк. Верно – ядовит. Слизни и те не едят. Личинки грибной муhi, которых называют люди по невежеству червями, и то не заводятся. Но это ведь самозащита. Притом сам мухомор предупреждает своей окраской – не трогайте, говорит – не гожусь в пищу. А люди смотрят на все с практической выгодой. Жил и рос мухомор миллионы лет. Жил, когда не было людей, и будет жить и расти, когда исчезнут губящие себя люди. Но признайтесь, он красив, оживляет своей яркостью осеннее ненастье в лесу. А потом еще и целебен – им лечат радикулит даже старые лоси, скусывая шляпки и кладя себе на спину.

КОПНЫ СЕНА.

Стоят на маленькой лужайке две копенки сена – одна свежая, другая старая, возможно даже прошлогодняя. Со свежей еще зелененькой копенки ветер стряхнул макушку, по всей лужайке раскидал пушистые сенинки. Не выдержала копна перед первым сильным ветром, не осела, поэтому и не выдержала – не устояла. Другое дело старая копна. Стоит себе с прошлого года, выцвела на солнце и потемнела от дождя. Но, словно стальная, ни ветер, ни дождь ей уже не страшны. Клок сена попробуй выдерни. Я бы с этими копнами сравнила людей, а как – догадывайтесь сами.

УМИРАЮЩАЯ БЕРЕЗА.

Стоит у дороги береза. Вся изломанная и покосившаяся. Еле – еле душа в теле. Через несколько дней кончится ее жизнь. Кора у комля ободрана. Голая древесина изранена и измочалена. На ее желтом цвете, примерно цвета сливочного масла, в ошметках засохшего сока, темные они, словно запекшаяся кровь. Белизна ее ствола, с желто – розовым оттенком кипяченого молока, вся в траурных полосах мазута. Это значит, кто-то наехал на него, не задумываясь о ее судьбе. Кому же она помешала, и чем – вот вопрос. Чем могло помешать людям это молодое и красивое дерево – только если своей беззащитностью, невозможностью защититься перед сильным, или покорностью. А проще говоря, тем, что оказалась у дороги, по которой без конца едут всевозможные машины, управляемые разными шоферами.

ЛЕТО БЕЖИТ ВПРИПРЫЖКУ.

Говорят, в августе лето бежит вприпрыжку. Уходит, постепенно спадает летнее тепло. Сначала это почти незаметно. Но прохлада и дожди с каждым днем будут настойчивее напоминать о себе. Накал солнца станет не таким сильным — сдвинется к осени время. В народе говорят, первая половина августа — жаркое лето, вторая — соседка первоосенью. В это время неустойчивая, хоть и теплая погода. Но как красив и величав месяц август в своем спокойствии. Солнце светит и греет ровно до тех пор, пока небо не нахмурится тучами. Часто грозовые дожди поят землю — пройдут и снова на небе ровно засветит августовское солнце.

ОСОБЕННОСТЬ АВГУСТА.

Особенен август своими еще теплыми, но уже темными и звездными ночами. Бывало, выйдешь на крылечко дома, а по небу словно золотое зерно рассыпано. Спущусь с крыльца, и сразу обмочу ноги в большой росе. Подхожу к цветам. Флоксы источают поразительный волшебный аромат. Розовые цветы кажутся темно — пурпурными и даже черными, а белые — словно фосфор выделяют и отливают голубизной. Шапки георгинов становятся похожими на сказочных чудовищ, неподвижно стоящих и ожидающих чудес ночи. Дедовский сад словно весь пропитан яблоками. Изредка падают гулко спелые яблоки. На старых яблонях светятся, словно маленькие луночки, пропитанные соком яблоки. И вот начинается чудо, ожидаемое лохматыми и важными георгинами. Край неба начинает краснеть. Выпливает полная розоватая и величавая луна. По сравнению с царицей неба тускнеют звезды, а она все светлеет и наполняет своим особым светом сад, все больше и больше пропитывая его яблочным запахом.

ЖЕЛТЕЕТ СТАРЫЙ КЛЕН.

Желтеет старый клен, и дождик чуть идет,
А сердце мне опять покоя не дает.
О чём тоскуешь ты? Мне погляди в глаза,
Пускай проходит жизнь, ведь это не беда.
Желтеет старый клен, и листья, чуть шурша,
Свершают свой полет на землю не спеша.
Ты посмотри в окно и вспомни те года,
Когда у нас с тобой еще была весна.
Желтеет старый клен, а с ним седеешь ты.
Ты вспомни о былом, сбылись ли все мечты?
Пускай не все мечты у нас с тобой сбылись,
но друг для друга мы с тобою родились.
Желтеет старый клен, и осень настает,
Прошла наша весна, и наша жизнь пройдет.

РЯБИНА.

На нее смотрю я из окна -
До земли сырой стоит, склоняясь,
По ветру осеннему качаясь,
Я боюсь, вдруг сломится она.
Гибкая и хрупкая такая,
К небу поднимает ветки-руки,
В платье рваном все слезу роняет,
Говоря о затаенной муке.
Утром снова подойду к окошку,
Легче станет на душе немножко.
Все стоит, мне головой кивая,
Гроздья красные в подарок предлагая.

ЛЕСНОЕ ЧУДО.

Прошел быстрый и короткий ливень. Сразу, не задумываясь, выглянуло солнце. Земля стала дышать. В лесу от испарения запахло мхами, хвощами и папоротниками, свежими грибами и преющей подстилкой. От таких ароматов даже кружится голова. То ли чудится, то ли на самом деле – а деревья шепчутся, разговаривают потихоньку меж собой. А когда над вершинами пролетает быстрый порывистый ветер, деревья с облегчением вздыхают, прекращая разговоры. При этом они сбрасывают с себя, как ненужную одежду, гроздья тяжелых брызг, подаренных ливнем. Как всегда зачарованная лесом, иду медленно, не выбирая дороги. Но что это? Перед самыми глазами всеми цветами радуги переливается и сверкает маленькое солнышко. Оно висит на сосновой веточке, верхнее – на хвоинке, а внизу его поддерживает, словно ладошкой, березовый лист. Солнышко – это дождевая капля, нанизанная на хвоинку. Она дрожит и переливается. Хвоинка и листик так хорошо поддерживают ее, как и березка рядом с сосенкой кажутся мне парой влюбленных. Они тоже, словно вместе со мной, засмотрелись друг на друга и сотворенное дождем чудо между хвоинкой и листиком. Полюбовалась и отошла, чтоб нечаянно не сбрынуть такую необычную красоту.

ВЕНЕРИНЫ БАШМАЧКИ

Как-то Венера в лесу танцевала
И башмачки свои растеряла
Бабка – колдунья их вскоре нашла,
Долго в руках их держала она.
Как сохранить бы их красоту ? -
Думала старая думу свою.
И, с заклинанием бросив в кусты,
Вдруг превратила в живые цветы.
И до сих пор те цветочки растут,
Их башмачками Венеры зовут.

ТРЕТЬЯ ОХОТА.

Третья охота – все знают, что это охота за грибами. Но все ли знают такую истину, что если в лесу стал встречаться красношляпый ядовитый мухомор – скоро будут белые грибы, а за ними пойдут рыжики, самые вкусные и питательные. Обычно и белые, и рыжики появляются во второй половине июля.

Наш Кадуй издавна славился грибными местами, но теперь с каждым годом все меньше и меньше становится грибных местечек. Ближние леса, как нарочно, вырубаются, а грибники забывают основное правило заготовки грибов – не вырывать с грибницей, не срезать ножку, а выкручивать осторожно. Но у каждого грибника есть свои места. Он, конечно, знает грибные истины. Знает, что грибной король – боровик – любит иногда выходить к проселочной дороге, поэтому и грибник не побежит в березовую чащу, а пройдет по ее опушке, пристально всматриваясь. А под березами в самом лесу чаще встречается подберезовик. Но не могут они соревноваться с белым. Не даром говориться, «белый гриб – боровик, всем грибам полковник». В редком осиннике приятно собирать подосиновики. Не прячутся подосиновики. Издали видны их оранжевые или красные шляпки. Увидишь такую шляпку, как солнышко, и побежишь, не замечая других грибов рядом. В еловых лесопосадках (а у нас и сажают в лесхозах, кстати, в основном елочки) хорошо и с удовольствием собираются маслята. Их растет сразу несколько, дружная семейка может встретиться из нескольких грибов. Как все соберешь, сразу в корзине прибудет.

Грибники! Собираясь на третью охоту, относитесь с уважением и почтением к лесу, да и к грибам тоже. Не вырывайте грибницу. От нее пойдут новые грибы, и в следующем году на этом же месте вы сможете опять найти грибы. Желаю успехов.

УЛЕТАЮТ ПТИЦЫ,

Улетают птицы. Они стремятся на юг, сквозь осенние холода и метель листопада. Летят, чтоб в чужом краю напиться солнечного тепла и света. Но не все долетят до чужбины, и тем более не все вернутся в родные края весной. Гибнут они по дорогам во время своих путешествий. Летят, стремятся они на юг, главное, чтоб убедиться, что лучше Родины нет на земле места. Насытившись теплом, они будут весной стремиться вернуться на свою Родину, которая нигде и никогда не повторяется и бывает только одна. Люди тоже рвутся по молодости покинуть свои места, а потом им так хочется домой, но это уже не всегда удается.

РАССВЕТ В ОКТЯБРЕ.

Вот съежилась и побледнела. Словно от холода, темная ночь. Прячется от нее садится за реку Суду рогатый красноватый месяц, похожий на серп, которым жали хлеб и траву в старину. На поселке необъятная тишина, все еще спит кругом, будто и не ожидает рассвета. На соседнем лугу спит туман, чуть серебрится и немного шевелится, если смотреть на него постоянно. Почернели растущие в мелководье травы – камыши, тростники, рогоз. Они отсырели уже от долгого стояния в воде и дымятся, но часть их на берегу высохла, в ней шуршит и шевелится, прячась, ветер. Озяб дедовский сад с яблонями и кленами, с лохматыми кустами шиповника, спиреи и терна. Словно какой-то трепетный сумрак расположился по ветвям деревьев и кустов. И отовсюду идет – спешит прохлада. На небе медленно появляется, рдеет в первых солнечных лучах заря.

МУЗЫКА ОСЕНИ.

Осень начинается тихой и грустной музыкой – это и желтые прядки в зеленых кудрях березок, это и холодные бусинки росы на траве вдоль дорог, это и блестящие паутинные нити и на зеленом фоне леса, и на порыжевшей стерне. Но это еще первые шаги. В полную силу музыка осени начинает звучать в конце августа – начале сентября. Появляется серая хмарь на небе. Она затягивает небо бесконечными, осенними холодными дождями. Слышны нотки баса в гудении северного ветра. Одновременно слышна музыка покоя, высокой небесной синевы, тяжести яблок на яблоневых ветвях, сочность зрелых ягод и овощей, аромат грибов. Звучит особо серебряная флейта бабьего лета. Две темы постоянно звучат в осенней музыке – тема смерти и жизни. Послушав эту музыку, волей – неволей настраиваешься на высокий лад, забываешь об очередях в магазинах, о высоких ценах и прочей жизненной суete. Хотя зло, мрак, холод впоследствии побеждают, но рождается надежда на возрождение новой жизни.

ЕЩЕ ОСЕННИЕ ПРИМЕТЫ.

Редко бывает гром в октябре, если будет, то зима ожидается малоснежной. На суровую зиму быстро и дружно проходит листопад. Пауки плетут паутину – будет сухая и холодная погода. В октябре иней – на ясную погоду. Суровой и строгой быть зиме, если дружно птица в отлет пошла. Если птицы летят низко – к холодной зиме, если высоко – к теплой. Если грибов мало, а орехов много – суровой быть зиме. Заметьте также, если после первых заморозков листья на деревьях не пожелтели, не осыпались – вернется устойчивое тепло. До середины октября с березы листья не опали – снег ляжет поздно. Появился комар – толкунчик, мягкая ждет нас зима. Заметьте, каким будет 9 октября. Если дождь со снегом – в январе три раза будут сильные оттепели, если тепло и солнечно – дождливый и холодный будет июнь. Обратите внимание и на 13 октября – если снег не выпадет, зима нескоро к нам придет.

ОКТЯБРЬ ТО ПЛАЧЕТ, ТО СМЕЕТСЯ.

То плачет, то смеется октябрь, – говорит народ. Его еще называют вечером года. Природа в октябре потихоньку начинает готовиться ко сну. Октябрь имеет свои приметы. Это итог многолетних наблюдений крестьян, передаваемых от дедов к внукам. Вот, к примеру, некоторые из них. Белки, кроты и мыши, готовясь к суровой зиме, делают больше, чем обычно, запасов корма. Большие муравьиные кучи с осени – будет суровой зима. Листопад прошел быстро, жди суровой и крутой зимы. Осенью нанесет снега рано, весна тоже ранней будет. Октябрьский гром сулит бесснежную зиму...

РЯБИНОВЫЙ КОСТЕР.

Стою, прислоняясь к стволу дерева – экстрасенса, своего дерева – высокой и серьеznой сосны. Лицо обдувает северный ветер. Летят по ветру желтые последние, пропитанные осенью листья, а по небу плывут, низко стелятся войлочные серые тучи. Уже не зеленеют, как летом, потемнели лесные дали. И только кое-где оживляют их бездымные костры рябин. Год оказался щедрым на рябину и зовут его рябиновым. Одна из них стоит рядом. Горит, как настоящий костер. Лес становится светлее, деревья словно расступаются. Среди рыхлой узорной кружевной листвы пирут дрозды – рябинники. Пересвистываются меж собой, а то, словно сороки, сердито стрекочут. Волей – неволей вспоминается Есенин: «Не обгорят рябиновые кисти, от желтизны не пропадет трава...». Хорошо бы никогда не пропали, дай бы Бог. Но, увы, доберутся люди и до этого леса, повырубят и сосны, и рябинки, через несколько лет не узнать будет мне этого места... Горько, обидно, но это так.

НЕСБЫВШАЯСЯ МЕЧТА,

Я хорошо помню этот день – летний и жаркий, когда мы вместе с тобой мечтали о нашем будущем. Мы будем жить в нашем маленьком Кадуе, – говорила я – с его чудесными сосновыми борами, где красуются бронзовоствольные сосны, а в дряхлых палисадниках лиловым облаком, как кружево, цветет сирень. «Только в Кадуе!» – соглашался ты. «У нас будет свой маленький домик с белыми, вышитыми ришелье, занавесками, как у мамы, и румянной геранью на подоконнике. Стены домика будут из толстых бревен, и они будут сочиться янтарными слезами. Под деревянными половицами, добела выскобленными, как у мамы моей, будет тихонько пиликать сверчко», – продолжала я. «Ну, сверчок и не обязательно,» – вставил ты. Я не обратила внимания и снова говорила: «Домик наш будет стоять на берегу Ворона, и весной своей серебряной трелью нас будут будить лучшие певцы мира – скромные соловьи в кустах. Теплый ветер обязательно занесет черемуховыми снежинками наши дорожки. А зимой наш домик до крыши засыплет настоящим чистым и пушистым снегом. И он будет так похрустывать под ногами прохожих среди необъятной тишины». Ты внимательно слушал меня и со всем соглашался. «В печке будет гудеть жаркое пламя, звонкие березовые поленья будут в печи задорно трещать. На темном небе будут светиться, как крупинки инея, и звенеть озябшие звезды. А мы с тобой будем вместе работать – сидеть за письменным столом. Ты будешь чертить свои строительные проекты, а я обрабатывать свои таксационные пробы или просто писать стихи». «Я лучше согрею самовар и буду тебя угождать чаем, да пошевеливать кочергой поленья в печи», – заулыбался ты.

И вот прошло много лет. Мы живем постоянно в Кадуе, но не в маленьком, а уже в растущем, превращающемся постепенно в город. Все меньше старых палисадников с лиловой сиреню, а больше хрущевских пятиэтажек. В одной из них живем и мы с тобой. Все меньше и меньше вокруг Кадуя дивных бронзовоствольных сосен. И никогда у нас с тобой не будет маленького бревенчатого домика на берегу реки, с белыми занавесками и печкой. Если я открою окно, то белые занавески от дыма и пыли скоро станут сероватыми. Дымят с одной стороны заводы Череповца, с другой – труба ГРЭС. Мечта не сбылась и никогда не сбудется. Единственное, что мы в Кадуе и пока вместе.

* * *

Я хочу девчонкою осться,
Я хочу девчонкой бытъ всегда,
Бегать, прыгать, весело смеяться
И смотреть, мой друг, в твои глаза.
А набегавши, придти домой усталой,
И забраться, не дождавши сна,
На колени бабушки иль мамы,
Видеть в снах из сказок чудеса.
С дедом я хочу бродить по лесу,
Собирать цветы, жуков ловить,
Раздвигать рукой кустов завесу-
Я хочу всегда девчонкой бытъ.
Детство пролетело, ну и что же,
Молодость пройдет – и не беда,
Я могу осться молодою,
Если даже будет седина.
Я хочу все время улыбаться,
Я хочу смотреть в твои глаза,
Я хочу девчонкою осться,
Но и ты мальчишкой будь всегда!

1966 г.

* * *

Я в лес вхожу, как в чудный божий храм,
Стихи, легенды он мне дарит сам.
И лес всегда я всей душой любила
И для меня единственный он милый.
О Господи! Сие твое творенье
Всегда подарит радость вдохновенья!

* * *

Я плачу, если рубят лес,
Или охотник убивает птицу,
Я радуюсь, когда искрится свет
На старенькой бабулиной божнице.
Что делать ?- Жизнь мне дарит уйму бед,
Приходится все время мне молиться
Но Бог мне дал природы дивный цвет,
Который никому и не приснится.
Войду я в лес и обниму березу,
Зашелестит мне ласково листва,
Исчезнет горе и засохнут слезы,
Прибавят сил волшебные слова.
Я плачу громко и прошу с небес:
-Спаси, Господь, любимый чудный лес!

СОДЕРЖАНИЕ:

1. Введение.....	1
2. Люблю бродить по лесу я.....	2
3. Пляшут березы.....	3
4. Март в лесу.....	4
5. Ручей.....	5
6. В березняке.....	6
7. Грачи прилетели.....	7
8. Страшная серость.....	8
9. Глаз земли.....	9
10. Зеленый лес.....	10
11. Признаки осени в июле.....	11
12. Все как обычно, но...	12
13. Наступает август.....	13
14. Солнце в августе.....	15
15. Горизонт.....	16
16. Вы не забыли?	17
17. Середина августа.....	18
18. В зеленом разнотравье.....	19
19. Лес не скучеет красками.....	20
20. Живая белочка.....	21
21. Копны сена.....	22
22. Лето бежит вприпрыжку.....	23
23. Желтеет старый клен...	24
24. Лесное чудо.....	25
25. Третья охота.....	26
26. Улетают птицы.....	27
27. Музыка осени.....	28
28. Октябрь то плачет, то смеется.....	29
29. Несбывшаяся мечта.....	30
30. Я плачу, если рубят лес.....	32